

7.

**КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ:
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
В ЕГО ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗЕ**

АЛЕКСАНДР МАНАСЯН

Об информационном составляющем конфликта

Информации принадлежит особый статус в онтологии конфликтов. Любой конфликт, в какой бы форме он не протекал, имеет информационное составляющее, особое измерение, на котором так или иначе проецируются все его стороны – от истории и предмета спора до поведения сторон конфликта. Информационная ипостась конфликта – это то, что обычно называют образом конфликта.

Преимущество в информационной войне, как правило, на стороне тех, кто располагает соответствующими ресурсами, налаженными информационными службами, специалистами с особыми навыками. Участь слабой стороны в таком противостоянии – оказаться в информационной, а в последствии и в политической изоляции, стать мишенью информационного террора. Моральный долг международного сообщества в лице правозащитных и миротворческих организаций – помочь выйти из информационной блокады сторонам конфликта, оказавшимся в ее тисках и обеспечить равенство сторон быть услышанными международным сообществом и в первую очередь правозащитными и миротворческими организациями и институтами посредничества. Это неперемное условие взаимопонимания сторон, а через него и справедливого урегулирования конфликта. Мир и взаимное доверие в условиях информационной дискриминации или изоляции одной из сторон вряд ли могут быть достигнуты.

Как бы банально не звучало, но для такого сложного региона, каким является Кавказ, наиболее насущной задачей, быть может, является создание постоянно действующих институтов диалога и взаимопонимания, нацеленных на обеспечение равного права сторон высказаться и аргументировать. Ни одна сторона конфликта не должна быть лишена голоса! Это и есть технология приближения образа конфликта к его фактуре. Это и есть путь приближения сторон к истине и миру. Важно, чтобы диалог сторон состоялся в условиях моратория на военную риторику и “черную пропаганду”.

Я подчеркиваю значимость этой стороны урегулирования конфликтов, исходя из опыта возобновившегося в 1988 году карабахского конфликта. Его хроника показывает, что еще в советское время именно информационные провокации были главными средствами перевода конфликта из плоскости ПРАВА в плоскость СИЛЫ и непримиримой ВРАЖДЫ.

После распада СССР Баку приступил к более масштабному применению информационных провокаций против НКР. Обстановка для Баку оказалась в высшей степени благоприятной, чтобы на основе наработок советских времен развернуть против Нагорного Карабаха настоящую информационную войну. Дело не только в том, что Баку располагает несравненно бо́льшими финансовыми и иными ресурсами. После распада СССР он сразу же получил преимущество в силу своего статуса как признанного государства. Многочисленные форумы и трибуны, которые используются им для ведения антикарабахской пропаганды, просто не доступны для НКР как непризнанного государства. Так в 90-х годах, в условиях информационной блокады НКР сложился образ конфликта по сути ничего общего не имеющего с подлинной сутью проблемы. Бакинским политикам практически удалось мировому сообществу навязать перевернутый, искаженный до неузнаваемости портрет карабахской проблемы. Им удалось из образа конфликта вытеснить факты, события и документы, без которых невозможно само понимание сути вопроса. Под давлением бакинского информационного прессинга находятся многие в той

или иной форме вовлеченные в миротворческий процесс общественные и политические деятели и организации, в том числе и посредники. Предложения, поступающие из Минской группы ОБСЕ по урегулированию конфликта, воочию свидетельствуют об этом.

Искажение территориальных аспектов конфликта

О чем не знают многие журналисты, общественные и политические деятели, проявляющие интерес к проблеме или в той или иной форме вовлеченные в миротворческий процесс?

В общем-то, многое вытеснено из информационного образа конфликта. Примеров много. Рамки данной статьи не позволяют нам остановиться на всех. Ограничимся теми, которые больше всего отдаляли образ конфликта от его фактуры.

Первое. Бывшая АзССР была единственная в ряду советских союзных республик, которая в силу действующих, заключенных до образования СССР многосторонних международных договоров, не имела права приобрести независимость на территориях, включенных в 1921г. в ее пределы. Этими территориями являются Нахичевань и Нагорный Карабах. Нахичевань согласно поныне действующему Карсскому договору от 13 октября 1921г. (см.: Документы внешней политики СССР, т. 4. М., 1960) была отдана под покровительство (всего лишь под покровительство!) АзССР. Под договором стоят подписи Советской России, Турции и советских закавказских республик – Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР. Что касается Нагорного Карабаха, то он по постановлению Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г. был включен в пределы АзССР с условием предоставить ему (т.е. всему Нагорному Карабаху) широкую областную автономию. Решение Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г. (решение партийного органа третьей стороны) все советские годы приравнивалось к многостороннему договору (иначе пришлось бы признать факт аннексии территории суверенной АрмССР, так как все происходило до образования СССР). Особо следует отметить, что в отличие от

принятого днем раньше в пользу Армении решения того же Кавбюро РКП(б), решение от 5 июля не было ни обсуждено, ни поставлено на голосование (т.е. фактически не было принято!). По сути дела Нахичевань и Нагорный Карабах были единственными территориями СССР, относительно которых действовали (и ныне действуют) международные многосторонние договора, в обход которых Азербайджанская Республика не имела право приобрести независимость в пределах бывшей АзССР.

Второе. Нагорно-Карабахская автономная область де-факто была выведена из-под подчинения АзССР еще в советское время, а именно, в 1989 году, когда союзными властями в области была введена особая форма управления. На основе принятого в мае 1989 года постановления Совета Министров СССР все предприятия, государственные и партийные организации были переподчинены АрмССР или РСФСР. В ноябре 1989 года особая форма управления в области была отменена, но к иному статусу перейти не успели. Последовал распад страны, и особое управление оказалось последним статусом области в период СССР.

Третье. Права Баку претендовать на Нагорный Карабах и Нахичевань свелись к нулю в процессе распада СССР, когда он своей Декларацией о восстановлении государственной независимости от 30 августа 1991 года и Конституционным актом о государственной независимости отказался от правопреемства АзССР, той самой советской республики, в пределы которой со статусом широкой автономии был включен Нагорный Карабах и под покровительство которой была отдана Нахичевань. В Баку решили восстановить государственность возникшей в результате турецкой вооруженной интервенции и просуществовавшей с сентября 1918 г. по апрель 1920 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР), которой ввиду незаконных территориальных притязаний (от Баку до Батуми) было отказано вступить в Лигу наций и которая покинула сцену истории без приобретения легитимно установленных или признанных границ. С другой стороны, Баку не имел право провозгласить свой суверенитет в границах АзССР. Карсский договор и решение Кавбюро оказались международно-

правовыми запретами на пути суверенизации Азербайджанской Республики в пределах АзССР.

Это обстоятельство обязывало Баку в августе 1991 году провозгласить какие-то границы. Но там решили вообще “не ворошить тему”, и по сей день не имеют в Конституционном акте о государственной независимости АР обошли юридически бессмысленным утверждением: “территория Азербайджанской Республики в исторически сложившихся границах едина”. Непонятно, что это значит, ибо впервые появившаяся на свет в 1918 году АДР, как первый докипрский опыт Турции путем вооруженной интервенции “учредить новые турецкие государства” за собственными пределами, так и не заимела установленных границ.

Четвертое. Вслед за Азербайджанской Республикой второго сентября 1991 года Нагорно-Карабахская Республика (НКР) провозгласила свою независимость на территориях, к которым Баку уже не имел никакого юридического отношения в силу его отказа от правопреемства АзССР. Не существует ни одного факта, события или правового аргумента, который поставил бы под сомнение законность состоявшегося 10 декабря 1991 года референдума о независимости НКР и всего процесса ее легитимации в ходе распада СССР. Она приобрела свою независимость безукоризненным образом как в контексте отказа Азербайджанской Республики от правопреемства АзССР, так и действующего закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из ССР” от 3 апреля 1990 года, предоставившего автономным образованиям и компактно проживающим национальностям самостоятельно решить вопрос о своем национально-государственном статусе в случае выхода союзной республики из СССР. НКР приобрела эту независимость до международного признания Азербайджанской Республики, до ее вступления в ООН в марте 1992 года.

НКР ныне контролирует лишь часть тех территорий, которые в 1921 году были отторгнуты от АрмССР и на которых согласно решению Кавбюро РКП(б) должна была быть образована Автономная область Нагорного Карабаха. В нарушение решения Кав-

бюро о предоставлении Нагорному Карабаху широкую областную автономию в 1923 году Баку декретировал область лишь, как было сказано в декрете, “из армянской части” Нагорного Карабаха, оставив вне пределов области обширные районы (Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джабраилский, Шаумяновский и некоторые другие районы), искусственно превратив ее в анклав. А в последующие годы насаждалась мысль о том, что территории, включенные в пределы области, и есть Нагорный Карабах.

Пятое. Из правовой папки карабахской проблемы прямо и недвусмысленно вытекает, что не армянская, а именно азербайджанская сторона незаконно удерживает юридически не принадлежащие ей территории. Это - центральные и северные районы Нагорного Карабаха и Нахичевань. Оккупированная Азербайджанской Республикой Нахичевань по сути дела стала шлакбаумом на соединяющей Европу с Азией железнодорожной магистрали. Лишь тотальная политизация проблемы и информационный прессинг бакинской пропагандистской машины мешают увидеть эти факты в своей подлинности.

Шестое. При вступлении в ООН Баку ввел в заблуждение эту международную организацию, скрыв от нее действующие многосторонние договора, в обход которых она не имела права состояться в пределах бывшей АзССР. Это обстоятельство лишает юридического смысла понятие “территориальная целостность Азербайджана”, которым в наши дни прикрываются азербайджанские политики и дипломаты. Принцип территориальной целостности попросту не применим к Азербайджанской Республике, если иметь в виду границы бывшей АзССР. А насильное и противоправное применение принципа в отношении Азербайджанской Республики ведет к опасной мутации самого принципа, делая его прикрытием территориальных захватов, чем и занят Баку в настоящее время!

Все выше перечисленные, вытесненные из информационного образа факты касаются территориальных аспектов конфликта. Их игнорирование, конечно же, делает переговорный процесс

юридически ущербным. Но наряду с вопросами, касающимися правового статуса территорий – объектов незаконных притязаний Баку, проблема имеет не менее важный аспект, игнорирование которого делает ущербным процесс урегулирования конфликта не только в правовом, но и в политическом и моральном смыслах. Это аспект проблемы, связанный с жертвами конфликта – с беженцами. Выясняется, что информационный образ конфликта искажен и в этом плане.

Армянство бывшей АзССР – основная жертва конфликта. Последний акт драмы насильственной туркизации Восточного Закавказья

Политика большевистской Москвы стала санкцией для руководства АзССР, чтобы продолжать политику вытеснения армян из республики. Уже по Карсскому договору предусматривалось возвращение в Нахичевань армян, ставших беженцами во время турецкой интервенции. В 1926 г. в ответ на их многочисленные обращения относительно разрешения о возвращении в свои дома, Баку ответил запретом на вход беженцев в Нахичевань. Оставшиеся в Нахичевани армяне методично были вытеснены из своей родины в последующие годы. Надо вообще заметить, что до сумгаитского геноцида вытеснение армян осуществлялось «мягким прессингом» – под прикрытием лозунгов о ленинской дружбе народов. Всякие жалобы и протесты жестоко наказывались с обвинением посягательства на «священную дружбу армянского и азербайджанского народов». К концу века это привело к критической ситуации, в которой армянское население всей АзССР ожидала участь армян Нахичевана. В условиях наступившей в конце 80-х годов «гласности» протест армян принял форму Карабахского движения за воссоединение Нагорного Карабаха и АрмССР. В ответ последовал сумгаит.

Начиная с февраля 1988 г. беженцы из всего АзССР хлынули в Армению в надежде обменять квартиры с проживавшими в

АрмССР азербайджанцами. Практически все обмены были неравными, разумеется не в пользу беженцев. В результате массового обмена квартирами АрмССР покинуло около 80.000 азербайджанцев. Примерно столько же покинуло Армению в дни Спитакского землетрясения. Четырнадцать тысяч семей получили по пять тысяч советских рублей за разрушенные дома и распорядились ими по своему усмотрению. Ставшей зоной бедствия Армению в эти дни покинули не только азербайджанцы. Но именно они раньше всех получили компенсацию. Фактически сложилось так, что в ходе карабахского конфликта проживавшие в АрмССР азербайджанцы не стали беженцами. В статусе беженцев не оказались и проживавшие в НКАО и ее приграничных районах азербайджанцы. Главная причина тому – их массовое участие в блокаде области и в развязанной Баку войне против НКР. Кроме того, государство, в котором они сейчас проживают, они считали и ныне считают государством своего гражданства.

Иная участь постигла армянство АзССР. Более четырехсот тысяч армян были изгнаны погромами и другими кровавыми формами массового насилия из АзССР, из той территории, политическую, экономическую, культурную историю которой они творили веками. Беженцами в контексте карабахского конфликта стали исключительно армяне; более трехсот тысяч из них по сей день не получили ни материальной, ни моральной компенсации.

Армянский народ бывшей АзССР – основная жертва карабахского конфликта. Любая нейтральная международная экспертная комиссия при объективном рассмотрении проблемы не может не прийти к выводу о том, что в бывшей АзССР был совершен геноцид армянского народа Азербайджана. Основу этой политики положила Турция во время вооруженной интервенции в Закавказье в 1918 г.; ее продолжали мусаватисты в основанной турецкими войсками АДР 1918-1920 годов и прибравшие в свои руки власть в интернациональной АзССР турки-азербайджанцы. Одним из мотивов отказа Азербайджанской Республики от правопреемства АзССР является уход от ответственности за это преступление против человечества. Этим отказом в 1991 г. в Баку

преследовали цель не только отречься от этого позорного наследия, но и уйти от ответственности огромной материальной компенсации.

Все эти аспекты по сей день остаются вытесненными из информационного образа конфликта. О главной жертве конфликта, о подвергшемся геноциду армянском народе Азербайджана, практически умалчивают все представленные Минской группой предложения по урегулированию конфликта. В них предполагается возвращение перемещенных азербайджанцев, а разрешение связанных с армянскими беженцами вопросов с неопределенными условиями откладывается на неопределенное время. Фактически планируется массовое нарушение прав беженцев-армян, хотя как с политической и правовой, так и с моральной точки зрения вопрос их возвращения должен решаться в первую очередь. Никто не в праве отнимать у армянского народа Азербайджана право возвращения в условиях безопасности в страну, где он проживал веками и откуда он был изгнан кровавым насилием.

Это непереносимое условие справедливого урегулирования конфликта.

Но дело не только в армянстве Азербайджана. В советские годы многие коренные народы АзССР, подлинные хозяева этой земли, были загнаны в своеобразное национальное подполье. В ходе распада СССР выступления лезгинов и тальшей показали лишь вершину айсберга национальных проблем в Азербайджане. Их насильственная ассимиляция продолжается по сей день. Официальная армяноненавистническая пропаганда и насаждение образа Армении как врага Азербайджана нацелены на ожесточение этой политики. Если бы НКР в этих условиях была под юрисдикцией Азербайджанской Республики, международное сообщество должно было бы поставить вопрос об отделении Нагорного Карабаха, так как в Баку, судя по свирепствующей там арменофобии, ведущие политики Азербайджана под юрисдикцией понимают право на геноцид.

Тем не менее, следует вновь подчеркнуть, что проблема беженцев-армян имеет непосредственную связь с территориальными

аспектами конфликта. Армянский народ Азербайджана изгнан из своей родины. Да, у него отняли родину. Но никто не в праве и не в силе отнять у него право вернуться к себе домой, в том числе на все освобожденные армянские территории Нагорного Карабаха!

21.01.2006